

Практика Московского окружного суда по искам рабочих о возмещении вреда здоровью (1882-1915 гг.)¹

Мустафин Рустам Ринатович
преподаватель факультета права «Национального
исследовательского университета – Высшая школа
экономики» (НИУ-ВШЭ).
119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17
(rustam-mustafin@mail.ru)

На основе изученных архивных материалов Центрального исторического архива г. Москвы исследован вопрос реализации прав рабочих на возмещение вреда здоровью в период с 1882 г. по 1915 г. в Московском окружном суде. В статье описаны изменения в гражданском процессе после принятия фабричного закона от 2 июня 1903 г. о вознаграждении потерпевших, которые затронули порядок выплат фабрикантами пособий и пенсий рабочим.

Ключевые слова: иски рабочих, право на возмещение вреда здоровью, Московский окружной суд, фабричное законодательство.

Practice of the Moscow District Court in claims of workers about compensation of harm to health. (1882-1915).

Mustafin R.R.
Teacher of law faculty
National research university «The Higher School of Economy»
119017, Moscow, Malaya Ordynka St., 17

The article focuses on the rights of workers in the period of 1882—1915 in the Russian Empire. The central issue of the research is to study how work injury in the Moscow District Court were compensated. The research is undertaken on the basis of court acts from the Central Historical Archive Records of Moscow. The article describes changes in civil procedure after adopting the 'Factory Act' of 2 June, 1903, stated that it had to be manufacturers, who were to pay compensations, grants and pensions to the injured workers.

Key words: claims of workers, right to compensation of harm to health, the Moscow District Court, factory legislation.

Исковые дела рабочих к работодателям о возмещении вреда здоровью содержат в себе много важных сведений, т.к. помогают реконструировать процесс судопроизводства, в ходе которого потерпевшие пытались получить вознаграждение за ущерб. При их изучении выясняются интересные детали промышленного производства: условия труда, правила внутреннего распорядка, размер заработной платы, штрафов, а также основные причины несчастных случаев с рабочими. Эта категория дел помогает ответить на вопросы, насколько эффективным был суд для рабочих в дореволюционной России,

¹ В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ-ВШЭ» в 2013 г., грант № 13-05-0010.

как быстро рабочий мог реализовать свое право на возмещение ущерба. Следует также иметь в виду, что с принятием фабричного закона от 2 июня 1903 г. о вознаграждении увечных рабочих изменился порядок доказывания и нормы права, которые применялись в гражданском процессе². В статье принимается попытка показать, какую роль в защите прав потерпевших играл Московский окружной суд.

При исследовании материалов дел, в первую очередь, выявляются основные причины несчастных случаев на производстве. Нередко грубая неосторожность рабочих, нарушение правил охраны труда, правил внутреннего распорядка вели к тяжелым последствиям. В одном из исков С.П. Тарасов требовал в суде вознаграждение с Товарищества Московского металлического завода. Однако выяснилось, что 17 сентября 1898 г. увечье глаза он получил не при исполнении служебных обязанностей. К тому же он не надел очки, которые на заводе ему выдали. Ввиду сказанного рабочему в иске суд отказал³.

Техническая неисправность машин, падение предметов также являлись причинами многих несчастных случаев. Иск к «Товариществу В.К. Шапошников, М.В. Челноков и К» был заявлен И.П. Родиным. Во время работы 28 апреля 1906 г. упавшими стропилами рабочего ударило по спине, а затем на него упали тес и бревна. Причина несчастья заключалась в том, что работы велись без надлежащего надзора, стропила не были закреплены⁴. Отсутствие ограждений опасных частей машин, исправление машин на ходу приводили к увечьям рабочих. По иску А.П. Трофимовой к «Товариществу кожевенной и суконной фабрики А. Бахрушина» несчастье произошло по вине работодателя. По заключению эксперта А.Н. Протопопова недостатки в устройстве машины и в обстановке рабочего помещения (отсутствие ограждения нижних шкивов машины, недостаток освещения, скользкий пол) привели к тяжелым

² ПСЗ-3. Т. XXIII. № 23060.

³ Центральный исторический архив г. Москвы (далее – ЦИАМ). Ф. 142. Оп. 6. Д. 141. Л. 1, 52, 55.

⁴ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 4. Д. 1812. Л. 1, 56.

последствиям⁵. Некоторые происшествия случались из-за игнорирования правил охраны труда при работах на фабрике со стороны администрации. По иску Т. Кочкарева и его супруги к Е. И. Новикову за смерть сына было установлено, что несчастие с рабочим произошло по вине владельца предприятия Е.И. Новикова, который нарушил п. 6 обязательного постановления Смоленского фабричного присутствия по фабричным делам о необходимости ограждать на заводах опасные части машин⁶.

В суде определение причины несчастного случая имело важное значение, поскольку от этого зависело установление вины лица в конкретном происшествии, а стало быть, решение вопроса о юридической ответственности. Отсутствие инструктажей, разъяснений мастеров среди рабочих о безопасных способах труда, допуск их к опасным машинам можно также отнести к сопутствующим причинам происшествий. При рассмотрении иска Тумочкиных против Товарищества Московского металлического завода о вознаграждении за смерть кормильца было установлено, что 6 февраля 1895 г. по приказу заведующего И.П. Тумочкин полез в нижнее отделение машины. Машины были на полном ходу, и рабочего за полушубок втянуло в барабан, от полученных увечий он вскоре скончался. Вина работодателя была очевидна, рабочего не должны были допускать в подвал во время движения машины⁷.

Состояние охраны труда на таком низком уровне объясняется и тем, что редко на владельцев предприятий заводили уголовные дела за смерть рабочих и их тяжелые увечья. При этом к ответственности практически никого из фабрикантов не приговаривали. Даже в случае купца Е.Х. Белишева, на фабрике которого 24 марта 1881 г. при пожаре погибло более 35 рабочих и были выявлены многочисленные нарушения правил в устройстве промышленного заведения: отсутствовала пожарная лестница, окна фабрики были заделаны плотными проволочными решетками. По суду владелец был признан

⁵ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 4. Д. 197. Л. 1, 32.

⁶ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 4. Д. 1966. Л. 26-26об.

⁷ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 4. Д. 175. Л. 1-1об.

невиновным⁸. Лишь в одном из дел приговором земского начальника от 25 ноября 1893 г. управляющий фабрики Курицын, не принявший надлежащих мер безопасности при работах, получил наказание в виде одного месяца ареста. Однако, уездный съезд мировых судей в силу всемилостивейшего Манифеста от 14 ноября 1894 г. освободил заведующего⁹.

Значение исков рабочих состояло в том, что после их обращения в суд, удовлетворения требований потерпевших и вмешательства властей, фабриканты улучшали охрану труда, перестраивали машины, вносили изменения в правила внутреннего распорядка, то есть в некоторых случаях устраняли негативные факторы, способствующие производственному травматизму. Об этом может свидетельствовать дело Н.И. Киселева, который 13 мая 1881 г. потерпел увечье по вине администрации завода, допустившая упущения при устройстве машины. В больнице рабочему ампутировали ногу до колена. До несчастья с Н.И. Киселевым приводной ремень всегда надевали при работе машины, а после – ремонт стали производить, останавливая машину. Нижний же шкив механизма, притянувший рабочего, был разобран. Московская судебная палата присудила возмещение в пользу истца и указала, что обязанность ответчика состояла в увеличении числа лиц, наблюдающих за работами, ответчик должен был вывесить на стенах рабочих помещений и в конторах завода правила о внутреннем распорядке¹⁰.

При подаче иска до 1 января 1904 г. фабричные рабочие ссылались на ст. 684 т. X Свода законов Российской империи, в которой было установлено, что всякий обязан вознаградить за вред и убытки, причиненные кому-либо его деянием или упущением¹¹. 2 июня 1903 г. был принят фабричный закон о вознаграждении потерпевших рабочих, который вступил в силу с 1 января 1904 г. и изменил процедуру взыскания средств за ущерб¹². Следует заметить, что принятию данного акта поспособствовали стачки рабочих, вызван-

⁸ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 7. Д. 64. Л. 2, 38, 112, 171.

⁹ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 6. Д. 84. Л. 53.

¹⁰ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 4. Д. 131. Л. 1, 67, 69об., 71-71об.

¹¹ ПСЗ-2. Т. XXVI. № 25055.

¹² ПСЗ-3. Т. XXIII. № 23060.

ные проблемами при обеспечении потерпевших после полученных увечий¹³. Шагом вперед явилось то, что новый фабричный закон освобождал рабочих от бремени доказывания вины работодателя в несчастном случае. В то же время нормативный акт предоставил право работодателю списывать происшествие на умысел или грубую неосторожность потерпевшего. Они также не отвечали за потерю трудоспособности работниками по болезни, вызванной вредными условиями производства, то есть за профзаболевания¹⁴. Ранее в случае утраты полной трудоспособности рабочий мог рассчитывать на возмещение, исходя из того годового содержания, которое ему платил фабрикант, умноженное в 10 раз, а по ст. 7 фабричного закона от 02 июня 1903 г. - только 2/3 от годового содержания, увеличенного в 10 раз. Вероятность получения вознаграждения была выше, так как в ст. 2 акта был заложен принцип профессионального риска работодателя¹⁵. Такой размер возмещения, объясняется тем, что при разработке документа еще в представлениях Государственного Совета от 21 и 23 февраля и 7 и 12 марта 1903 года предложенные правила предполагали предоставление «увечным рабочим неполного обеспечения, на которое они по справедливости, в случае утраты трудоспособности имели бы право». По признанию Государственного Совета, «цель этих правил заключалась в обеспечении потерпевшим или членам их семейств необходимых средств существования»¹⁶.

Рабочие обращались в суд, как правило, через присяжных поверенных, поскольку в силу неграмотности и незнания законов им трудно было сделать это лично. Если же обстоятельства, при которых было получено увечье, были сомнительны в смысле получения пособия, то адвокаты не брались за такое

¹³ Мустафин Р.Р. Организационно-правовые основания разработки фабрично-заводского законодательства в Российской империи последней четверти XIX в. // История государства и права. 2012. № 14. С. 37.

¹⁴ Лушникова М.В., Лушников А.М., Тарусина Н.Н. Единство частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых, социально-обеспечительных и семейных отношений. Я., 2001. С. 59-60.

¹⁵ ПСЗ-3. Т. XXIII. № 23060.

¹⁶ Шелымагин И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917. М., 1952. С. 107-108.

дело, зная, что при проигрыше с рабочего трудно будет что-либо получить¹⁷. Исковая давность по ст. 36 фабричного закона от 02.06.1903 г. для потерпевших и членов их семей составляла 2 года, а по ст. 694 т. X Свода законов - 10 лет¹⁸. Существенное изменение порядка возмещения вреда состояло в том, что по ст. 31 закона фабричные инспекторы свидетельствовали соглашения сторон об урегулировании вопроса о возмещении ущерба рабочему, которые приравнивались к мировой сделке. Это посредничество было важной функцией инспекции, что сокращало число исков потерпевших¹⁹. В ст. 6 фабричного закона были предусмотрены пособия рабочим в размере половины действительного заработка на период лечения, ранее рабочие их не получали. Новым актом также был расширен круг истцов в случае смерти рабочего от увечья, более обстоятельно закреплена процедура фиксации несчастного случая²⁰. Стоит заметить, что заключения врачей о степени утраты трудоспособности по одним и тем же повреждениям разнились до принятия фабричного закона от 2 июня 1903 г. Дело в том, что 5 июня 1904 г. в помощь врачам был утвержден подзаконный акт - правила, разработанные Медицинским советом Министерства внутренних дел об определении степени ослабления или утраты трудоспособности, в которых было детально прописано, на сколько процентов снизилась работоспособность от конкретного повреждения²¹.

По некоторым искам суды ничего рабочим не присуждали, оставляя их увечных без возмещения. Такие решения принимались, в частности, если в суде устанавливалось медицинским заключением, что истец полностью вы-

¹⁷ Кутьев В.Ф. Исковые дела рабочих и их семей за увечья и смерть как источник о положении пролетариата в 90-е годы XIX века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1997. С. 190.

¹⁸ ПСЗ-I. Т. XXII. № 16551.

¹⁹ Мустафин Р.Р. С. 30. Деятельность касс взаимопомощи рабочих и Закон 1903 года о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев в Российской империи. // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 30.

²⁰ ПСЗ-3. Т. XXIII. № 23060.

²¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 29 октября 1904 г. № 165. Ст. 1723.

здоровел после увечья, а значит не мог доказать свое право на иск²². Многие из рабочих пользовались правом бедности при обращении в суд и не несли судебных издержек. Право бедности удостоверялось мировыми судьями и означало неспособность лица к уплате судебных расходов²³. По ряду исков суды оставляли прошение рабочих без рассмотрения в силу того, что последними не были уплачены судебные расходы, не было представлено удостоверения о бедности²⁴. По некоторым делам производство прекращалось без вынесения решения из-за того, что не удавалось найти ответчика, повестка ему не вручалась²⁵.

В судебном процессе рабочие подвергались освидетельствованию врачами, которые назначались судом для установления степени утраты трудоспособности в результате несчастного случая. Не всегда данные заключения объективно определяли ее утрату, в частности из-за врачебных ошибок. Например, по иску Мельникова было дано несколько медицинских заключений. 15 марта 1908 г. доктор медицины И.Д. Жданов, приват-доцент Н.М. Богданов никаких указаний на болезнь печени у истца не обнаружили и обстоятельно разъяснили, что ошибка врачей, обследовавших рабочего в первое после травмы время, объясняется тем, что кровоизлияние при ушибе прямой мышцы живота расположилось вблизи области желчного пузыря и печени, маскируя истинное состояние органов, функция которых не была расстроена²⁶.

Суд мог и не согласиться с заключением экспертов о степени утраты трудоспособности при вынесении решения, как по делу опекунши Д.Я. Баскаковой к Российскому взаимному страховому союзу. 20 сентября 1912 г. во время работы с Я.М. Баскаковым произошел несчастный случай, последствием этого явилась психическая болезнь рабочего. В ходе судебного разбирательства обозначились существенные расхождения в медицинских

²² ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 6. Д. 784. Л. 1, 48.

²³ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 4. Д. 167. Л. 2.

²⁴ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 6. Д. 588. Л. 1, 3; ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 4. Дело № 1558. Л. 2, 4.

²⁵ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 4. Д. 1953. Л. 23.

²⁶ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 6. Д. 479. Л. 1, 6, 25, 38об, 39.

заклучениях. Ординатор Московской Мариинской больницы сделал вывод, что со стороны нервной системы уклонений от нормы нет. Для признания понижения трудоспособности оснований не имеется. Комиссия врачей, назначенная для освидетельствования рабочего, пришла к выводу, что, судя по строению черепа рабочего, он принадлежал к категории недоразвитых умственно людей. На долю полученной потерпевшим травмы следует отнести утрату трудоспособности в размере 70%. Суд 31 октября 1915 г. вынес справедливое решение об удовлетворении иска полностью. Позиция суда заключалась в том, что если рабочий и был недоразвит умственно до получения им травмы, но этот дефект не препятствовал ему работать на фабрике, где он служил 8 лет²⁷.

Рабочие давали присяжным поверенным полную доверенность на ведение дела. Проблема состояла в том, что последние заключали мировые соглашения с ответчиком, в которых размер итогового возмещения существенно разнился от заявляемой в иске суммы. По делу И.Ф. Сигалаева, потерявшего полностью трудоспособность, к инженеру А.В. Бари цена иска была определена в 4000 руб. В ходе судебного процесса было заключено мировое соглашение, по которому истец получал всего 500 руб., и на него были возложены издержки производства. Как выяснилось из прошения самого И.Ф. Сигалаева в суд, поверенный С. Иевлев уговорил истца согласиться на мировую сделку, хотя у рабочего на иждивении была жена и четверо детей. Из этой суммы С. Иевлев забрал себе 50 руб. и сообщил истцу, что более никаких расходов не будет. Заявление И.Ф. Сигалаева о прощении требуемых пошлин суд оставил без удовлетворения²⁸. 24 января 1896 г. Е.И. Тумочкина подала иск в суд на Товарищество Московского металлического завода о вознаграждении за смерть мужа в размере 2400 руб. В процессе судебного разбирательства была заключена мировая сделка, по которому на ответчика

²⁷ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 6. Д. 769. Л. 1, 39об., 67, 80об.

²⁸ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 6. Д. 379. Л. 44, 53об.

ложились судебные издержки, а вдове и ее детям за смерть рабочего он должен был уплатить 500 рублей²⁹.

Присяжные поверенные ответчиков пускались на всякие ухищрения, чтобы оправдаться от иска. Интересно в связи с этим дело, которое рассматривалось по апелляции в 1899 г. С.Н. Буренков заявил иск за увечье глаза к «Товариществу Садковской мануфактуры И. Демина». Московская судебная палата так прокомментировала довод представителя работодателя: «...ссылка ответчика на свидетелей, что 24 человека лишившихся одного глаза зарабатывают более чем прежде, то есть, что утрата глаза увеличивает трудоспособность рабочего, не может быть уважена как по невероятности такого положения, так и потому что, если эти рабочие с одним глазом работают лучше и успешнее, то это обстоятельство не может служить указанием того, что истец обладал такой феноменальной способностью»³⁰.

Существенные проблемы истцам доставляло то, что некоторые процессы длились годами. Например, рабочий Н.И. Киселев получил увечье 13 мая 1881 г., а решение Московская судебная палата о взыскании в его пользу вознаграждения вынесла только 27 февраля 1889 года³¹. Вдова Козлова обратилась в суд о взыскании вознаграждения за смерть кормильца в 1909 г. Лишь 14 декабря 1914 г. суд принял решение об отказе в иске³². Рабочий И.П. Родин утратил полностью трудоспособность в апреле 1906 г., а решение в его пользу состоялось в сентябре 1910 г., т.е. спустя 4,5 года³³.

Как показывает анализ исковых дел, рабочие в большинстве случаев при подаче иска добивались в итоге выплаты возмещения со стороны фабрикантов. Однако редко эти прошения удовлетворялись в полном объеме, т.к. часто заключались мировые соглашения или суд удовлетворял рабочего в части иска. Присяжные поверенные, имеющие полную доверенность от истцов, соглашались на размер отступного с ответчика, который в разы отличал-

²⁹ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 4. Д. 175. Л. 1, 19-19об.

³⁰ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 6. Д. 84. Л. 1, 57об.

³¹ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 4. Д. 131. Л. II об., 1, 68.

³² ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 4. Д. 664. Л. 1, 40.

³³ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 4. Д. 1812. Л. 1, 59.

ся от первоначально заявляемого в прошении. К другим недостаткам гражданского процесса в Московском окружном суде можно отнести его чрезмерную длительность, очень многие дела заканчивались лишь спустя 3-4 года. В фабричном законе от 02.06.1903 г. о вознаграждении увечных рабочих была заложена формула, согласно которой рабочие и члены их семей при полной потери трудоспособности могли получить максимум $2/3$ от годового содержания. Тем не менее, в нормативном акте были закреплены важные гарантии права на вознаграждение за вред здоровью рабочего по сравнению с прежним порядком возмещения по гражданскому законодательству. Исковые дела рабочих демонстрируют слабую охрану труда на фабриках и заводах Российской империи. Несчастные случаи с рабочими на предприятиях часто приводили к самым тяжким последствиям.

Литература / использованные источники

1. Кутьев В.Ф. Исковые дела рабочих и их семей за увечья и смерть как источник о положении пролетариата в 90-е годы XIX века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1997.
2. Лушникова М.В., Лушников А.М., Тарусина Н.Н. Единство частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых, социально-обеспечительных и семейных отношений. Я., 2001.
3. Мустафин Р.Р. Организационно-правовые основания разработки фабрично-заводского законодательства в Российской империи последней четверти XIX в. // История государства и права. 2012. № 14. С. 35-37.
4. Мустафин Р.Р. Деятельность касс взаимопомощи рабочих и Закон 1903 года о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев в Российской империи. // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 30.
5. Шелымагин И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917. М., 1952.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXII. № 16551.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVI. № 25055.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXIII. № 23060.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 29 октября 1904 г. № 165. 10. Ст. 1723.
9. Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 142. Оп. 4. Д.: 131, 167, 175, 197, 664, 1588, 1812, 1953, 1966; Оп. 6. Д.: 84, 141, 379, 479, 588, 769, 784; Оп. 7. Д. 64.